

УДК 378.12

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-75-81

СТАНБЕКОВ С.Э., ШАБАНОВА А.Я.

Маалыматтык технологиялар, механика жана оптика боюнча Улуттук изилдөө университети,
Орусия Федерациясынын Өкмөтүнө караштуу Финансы университети

СТАНБЕКОВ С.Э., ШАБАНОВА А.Я.

Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

STANBEKOV S.E., SHABANOVA A.YA.

National Research University of Information Technologies, Mechanics, and Optics,
Financial University under the Government of the Russian Federation

АЛАР УНИВЕРСИТЕТТИН БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА АГАРТУУ САЛТТАРЫНЫН
ПАЙДУБАЛЫН ТҮПТӨШКӨН

**ОНИ ЗАКЛАДЫВАЛИ ОСНОВУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ
ТРАДИЦИЙ ВУЗА**

THEY LAID THE FOUNDATION FOR THE UNIVERSITY'S EDUCATIONAL
AND ENLIGHTENING TRADITIONS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада өлкөнүн эң эски университетинин билим берүү жана агартуу салттарынын пайдубалын түптөгөн Жусуп Баласагын атындагы КУУнун мугалимдеринин жана насаатчыларынын бири: 1930-жылдардын ортосунда Кыргыз мамлекеттик педагогикалык институтунун физика-математика кафедрасынын мугалими Э.К. Бренев жөнүндө өмүр баяны камтылган.

Аннотация: Приводятся биографические сведения об одном из преподавателей и наставников КНУ имени Жусупа Баласагына, заложивших основу образовательных и просветительских традиций старейшего вуза страны – Е.К. Бренева¹ – преподавателе физико-математического факультета Киргизского государственного педагогического института в середине 1930-х годов.

Abstract: This article provides biographical information about one of the teachers and mentors at Zhusup Balasagyn KNU, who laid the foundation for the educational and outreach traditions of the country's oldest university: E.K. Brenev, a teacher in the Physics and Mathematics Department of the Kyrgyz State Pedagogical Institute in the mid-1930s.

Негизги сөздөр: өмүр баяны; мугалим; Кыргыз улуттук университети; 1930-жылдар.

Ключевые слова: биография; преподаватель; Кыргызский национальный университет; 1930-е годы.

Keywords: biography; teacher; Kyrgyz National University; 1930s.

Столетний юбилей Киргизского национального университета имени Жусупа Баласагына – это хороший повод вспомнить замечательных преподавателей и наставников, которые уже в период становления его первых четырёх факультетов заложили прочную основу образовательных и просветительских традиций вуза, внесли заметный вклад в создание фундаментальной научно-исследовательской базы. С самого начала они многое сделали для эффективного решения поставленной перед флагманом киргизской высшей школы главной задачи – подготовки профессиональных кадров для системы образования республики и других регионов СССР. Благодаря их работе из стен вуза вышли сотни высококвалифицированных учителей, учёных, инженеров, которые пользовались залуженным авторитетом как в Киргизии, так и далеко за её пределами.

¹ В ряде документов фамилия Бренёв пишется в первом слове с "и", а во втором с "е".

Известно, что после структурной реорганизации вуза – в конце 1920-х годов – в него стали приглашать преподавателей из других союзных республик. Постепенно коллектив пополнялся выпускниками разных высших учебных заведений СССР. В том числе 5 преподавателей приехали из Москвы. [1] Началось строительство новых зданий, оснащение их новым оборудованием.

подавляющее большинство педагогов попадало в вуз по направлению Наркомпроса. Однако Евгений Константинович Бренёв – преподаватель математики, который в 1930-е годы работал на Физико-математическом факультете, – оказался во Фрунзе в силу иных обстоятельств. О жизненном пути этого человека известно очень мало. В Википедии и других справочниках обычно повторяются одни и те же сведения, которые, как отмечают некоторые исследователи, "не выходят за рамки заполненной им при аресте анкеты, личного дела в архиве МГУ и показаний на допросах". [2] Однако те данные, которые нам удалось найти, в том числе с использованием семейных архивов его московских потомков, – крайне интересные.

Евгений Константинович Бренёв родился 8 мая (по ст. ст.) 1883 года в Тифлисе (ныне Тбилиси) в семье заслуженного учителя 1-й Тифлисской женской гимназии Великой Княгини Ольги Феодоровны статского советника Константина Поликарповича и Лидии Емельяновны Бренёвых. В 1901 году Е.К. Бренёв окончил 3-ю Тифлисскую классическую гимназию и тем же летом поступил на Физико-математический факультет Московского университета на отделение математических наук.

После окончания университета в 1907 году Бренёв преподавал математику в различных московских вузах, в том числе в Московском Высшем техническом училище (ныне – МВТУ им. Баумана). [2] По свидетельству его потомков, в семье всегда говорили, что коллеги характеризовали Бренёва как квалифицированного, умеющего доходчиво доносить знания до студентов специалиста и открытого, благожелательно настроенного человека.

В 1912 году Евгений Константинович женился на Марии Викторовне Коваленской,² старшей дочери профессора математики Московского университета Виктора Михайловича Коваленского, переводчице. Следует отметить, что по линии отца его супруга приходилась троюродной сестрой выдающемуся поэту Александру Александровичу Блоку (1880-1921) и двоюродной сестрой поэту-символисту Сергею Михайловичу Соловьёву (1885-1942). Таким образом, Евгений Константинович Бренёв стал родственником сразу двух видных представителей творческой интеллигенции Серебряного века.

Разносторонне образованный он занимался не только преподавательской работой. Например, в 1913 году в 7-м номере журнала "Математическое образование" вышла рецензия Е.К. Бренёва на книгу его современника Ивана Дмитриевича Менделеева (старшего сына Д.И. Менделеева от второго брака) "Метод математики". [3]

² Мария Викторовна Коваленская (21 июля 1882, Москва – 15 мая 1942, там же). В ряде документов, в том числе архивных, её фамилия пишется как Коваленская-Бренева, Коваленская-Бренёва и даже Коваленская-Принева. После окончания гимназии Мария Викторовна стала переводчицей с английского и скандинавских языков. Свои первые работы она начала публиковать с 1904 г. Её перу принадлежат переводы с норвежского К. Гамсуна: "Духовная жизнь современной Америки" (1908), "Виктория" (1908), "Драма жизни" (1908), "Мечтатель. Ром" (1909). Переводы со шведского – сказки "Ожерелье королевы" (1907), Ола Гансона "Видение молодого Офенса" (1908), Сигфрида Сивертса "Универсальный магазин" (1927). Выполнила сокращенный перевод с датского М. Андерсена-Нексе "Пелле-завоеватель" (1931), рассказа "Бигум – деревянная нога" (1925) и др. Публиковала переводы в изданиях Саблина и "Универсальной библиотеки". Участвовала в детских журналах.

Евгений Константинович Бренёв и Мария Викторовна Коваленская. Начало-середина 1910 г.

Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Вместе Бренёвы часто бывали в родовом гнезде Коваленских – подмосковной усадьбе Дедово, гостили в небольшом флигеле, принадлежавшем отцу Марии Викторовны. Редкое фото, на котором Мария Викторовна запечатлена на скамейке в Дедово со своим троюродным братом А.А. Блоком, опубликовано в книге воспоминаний С.М. Соловьева, а также на ряде электронных ресурсов. [4] Кроме того, частыми посетителями Дедово были Андрей Белый, Эллис, другие поэты, писатели, общественные деятели того времени.

Евгений Константинович Бренёв и Мария Викторовна Коваленская в Дедово (слева).

Евгений Константинович Бренёв на крыльце дома в Дедово (справа).

Начало-середина 1910 гг. Из семейного архива. Публикуются впервые.

© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

После Октября 1917 года российская интеллигенция оказалась в непростой ситуации. Люди были вынуждены "встраиваться" в новую реальность и ждали позитивных перемен. Однако им было трудно мириться с бесчинством "чрезвычайки", резким падением уровня образования и культуры и в целом благосостояния и благополучия людей, а также многими другими принесёнными советской властью изменениями.

В те годы Евгений Константинович Бренёв продолжал преподавать математику в Московском высшем техническом училище, занимая на кафедре высшей математики должность ассистента. [5] Позднее он работал и в других образовательных учреждениях, в частности, в существовавшем тогда Московском машиностроительном вечернем рабочем институте им. И.И. Лепсе (ныне Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (МИЭМ)).

О том, как непросто складывалась жизнь его семьи в начале 1920-х годов, свидетельствует находящаяся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) анкета Всероссийского союза писателей (1922 г.), заполненная М.В. Коваленской. В частности, она отмечает, что вместе с двумя сыновьями находится на иждивении мужа. Единственный паёк Наркомздрава, который выдаётся детям – очень скудный, и ребятам не хватает белков и фруктов. Бытовые трудности негативно отражались на её творчестве, и восстановить силы им помогало лишь пребывание на даче. [6] Правда, в данном случае речь идёт уже не об их уютном, полном добрыми воспоминаниями родовом имении Дедово, которое после 1918 года было национализировано.

**Евгений Константинович Бренёв, 1920-е гг. (слева). Евгений Константинович Бренёв. 1930-е гг. (справа). Из семейного архива. Публикуются впервые.
© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"**

Кроме преподавательской деятельности, Е.К. Бренёв писал научные статьи. Так, в 1924 году в "Математическом сборнике" вышла его статья "Аксиомы порядка в системе аксиом геометрии Гильберта". [5] Он также занимался литературной работой, в том числе переводами, нередко в соавторстве с женой. Например, в 1925 году в московском издательстве "Недра" выходит его перевод с французского языка книги писателя Ибаньеса Бласко "Разоблачённый Альфонс XIII". Тремя годами позже, в 1928 году, была издана (в издательстве "Пучина") переведённая им небольшая научно- фантастическая повесть Анри Лесбро и Антуана Шоллье "Через Атлантику на гидроплане". Причём эта книга в его переводе переиздавалась много десятилетий спустя – в 2014 году.

С начала 1930-х годов над семьёй Бренёвых стали "сгущаться тучи". 13 сентября 1930 года Е.К. Бренёва вместе с младшим сыном арестовали сотрудники ОГПУ³ по обвинению в участии в контрреволюционной группе анархистиков "Орден Света", организации и руководстве подпольными кружками, антисоветской агитации.⁴ Сына отпустили, а Евгения Константиновича после следствия 13 января 1931 года Коллегия ОГПУ осудила по нескольким пунктам 58 статьи действующего в то время Уголовного кодекса и приговорила к 3 годам политизолятора. 22 декабря 1932 года Особое совещание ОГПУ вынесло решение о его ссылке в Среднюю Азию на 3 года.

Так он оказался на поселении в городе Фрунзе, где, учитывая его образование и опыт работы, ему было разрешено преподавать математику на Физико-математическом факультете Киргизского государственного педагогического института.

³ Из допросов Бренёва следует, что уже в первой половине 20-х гг. он был знаком с руководителями и членами "Ордена Света", бывал на мероприятиях, читал литературу, однако не входил в какой-либо контрреволюционный кружок. Также, несмотря на его признание об интересе и "сочувствии" анархизму на протяжении "лет двадцати", ни в каких организационных отношениях с анархистскими группировками он, похоже, не состоял. Следует отметить, что в 1902 г. Е.К. Бренёв уже попал в "водоворот" неприятных политических событий. В Государственном архиве Российской Федерации хранится "Дело департамента полиции ... О студенческих беспорядках 9 февраля 1902 года в Москве (о 115 лицах). О студенте Евгении Константинове Бриневе. Начато 6 марта 1902 года". (ГАРФ. Ф.102. Оп. 100. Д. 1375. О бывшем студенте Московского университета Евгении Константинове Бриневе. На 18 л.). Как следует из документа, 9 февраля 1902 года Бренёв участвовал в собрании студентов, полагая, что на его проведение получено разрешение университетской администрации. Однако собрание было нелегальным, и вскоре он был арестован, а затем приговорен к 3-месячному тюремному заключению в Архангельской тюрьме. Благодаря вмешательству отца и заступничеству его друзей и коллег, Бренёв был помилован Николаем II 1 августа 1902 г. Вскоре он был освобождён и вернулся к учёбе. Правда, около полугода, до февраля 1903 года, за ним вёлся негласный надзор полиции, но затем и он был снят.

⁴ Следует отметить, что вместе с Е.К. Бренёвым в сентябре 1930 г. были арестованы преподаватели кафедры высшей математики Московского высшего технического училища А.А. Солонович и Д.А. Бём. [5]

В семейных архивах мы нашли несколько редких фотографий тех лет, связанных с работой Е.К. Бренёва в вузе. На одной из них, датированной 24 октября 1936 годом, он сидит в центре, в окружении молодых людей, по всей видимости, студентов и педагогов КГПИ. Вероятно, он был наставником данного курса или старшим преподавателем, а фотография сделана накануне празднования очередной годовщины Октябрьской революции.

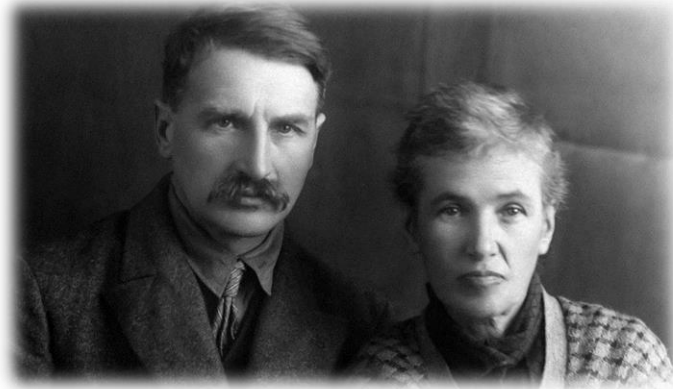

Евгений Константинович Бренёв среди преподавателей и студентов 4 курса Физико-математического факультета Киргизского педагогического института. 24 октября 1936 г. Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Интересны и две следующие фотографии. Скорее всего, Е.К. Бренёв проводит занятие или принимает экзамены на 4-м курсе Физико-математического факультета. Вероятно, дело происходит зимой (возможно, в зимнюю сессию), и учебная аудитория плохо отапливается, потому что люди в помещении находятся в верхней одежде. Бренёв сидит вполоборота, но на обоих снимках хорошо видно его улыбающееся, довольное лицо, ведь он занимается своим любимым делом. И, кажется, ничего ещё не предвещает новой беды.

Евгений Константинович Бренёв (крайний справа). 1936 г. (?) Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

**Евгений Константинович и Мария Викторовна Бренёвы. Вторая половина 1930-х гг. (г. Фрунзе (?)). Из семейного архива. Публикуется впервые.
© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"**

Вот, одна из последних совместных фотографий Евгения Константиновича и Марии Викторовны Бренёвых. Возможно, этот снимок сделан во Фрунзе, куда Мария Викторовна приезжала к мужу. Вместе с тем свидетели этой встречи, зная дальнейшую судьбу Е.К. Бренёва, по понятным причинам старались о ней не рассказывать. Кстати, по информации киргизских коллег, похожая фотография (может быть, оставшаяся у Е.К. Бренёва и конфискованная при аресте копия) хранится сейчас в одном из ведомственных архивов Республики Кыргызстан.

У супругов – тревожный взгляд. Вероятно, они понимают, что грядёт новая волна репрессий, а, может быть, ОГПУ уже прислало Бренёву повестку на допрос.

В феврале 1938 года Евгений Константинович Бренёв был повторно арестован и после следствия, 25 декабря, осуждён тройкой НКВД и по тем же самым основаниям, что и ранее – за антисоветскую агитацию, участие в контрреволюционной анархистской организации, организацию и руководство подпольными кружками приговорён к высшей мере наказания и расстрелян.

Мария Викторовна пережила своего мужа на 4 года, умерла в мае 1942 года и была похоронена на Донском кладбище Москвы.

Интересно, что оба сына Бренёвых обладали хорошими математическими способностями. Старший – Евгений Евгеньевич после окончания вуза практически всю свою жизнь посвятил преподаванию математики в Московском институте инженеров транспорта.

Евгений Евгеньевич Бренёв (1913-1976) на занятиях в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, 1950-е гг. Из семейного архива. Публикуется впервые.

© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

К младшему сыну Бренёвых – Георгию Евгеньевичу – судьба была менее благосклонна. В 1942 году его, сотрудника Наркомата станкостроения, обвинили в антисоветских настроениях. Несмотря на то, что в ходе допросов сослуживцы заявляли о его невинности, он был осуждён и

после заключения вернулся домой только во второй половине 1950-х годов. [7] Его потомки сейчас живут в Москве и Московской области.

Георгий Евгеньевич Бренёв с дочерью Татьяной в квартире в М. Лёвшенском переулке, дом 3. Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Приведённые данные о Евгении Константиновиче Бренёве призваны обогатить сведения о педагогах, работавших в 1930-е годы в стенах старейшего и крупнейшего вуза Киргизии, настоящих профессионалах, людях интересных и незаурядных. Они наглядно показывают тесные связи киргизской высшей школы с представителями ведущих вузов Москвы и других регионов тогдашнего СССР.

Считаем также важным ввести в научный оборот ранее не публиковавшиеся фотографии из семейных архивов потомков и родственников семьи Бренёвых. Эти, почти вековые, частью отреставрированные снимки прекрасно передают атмосферу тех лет, энтузиазм и воодушевление студентов и педагогов главного вуза Киргизии.

Не сомневаемся, что в дальнейшем наши коллеги, российские и киргизские историки, пополнят сведения о годах, проведённых Евгением Константиновичем Бренёвым во Фрунзе, откроют ранее неизвестные страницы его жизни и деятельности, расскажут о судьбах учеников и последователей.

Список использованной литературы

1. Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кыргызский_национальный_университет_имени_Жусупа_Баласагына) (дата обращения 12.01.2025).
2. Никитин А.Л. Орден российских тамплиеров. Москва, Минувшее, 2003, т. 2, с. 41.
3. Бренев Е. Метод математики. Логика и гносеология математических знаний / предисловие проф. А.В. Васильева. – СПб.: Образование // Математическое образование, 1913, № 7, с. 334. См. также: Арзамасцев В.П., Мисочник С.М. Эпизод из жизни Блока // Наше наследие, 1998, № 45, с. 52-53.
4. Соловьев С. Воспоминания. Москва // Новое литературное обозрение, 2003. Фотокладка 12 после с. 240. См. также: Музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А.Блока. Из истории одного предмета. – Режим доступа: https://vk.com/wall-62132721_1993 (дата обращения 21.07.2025)
5. Научно-учебный комплекс "Фундаментальные науки" МГТУ им. Н.Э. Баумана. Кафедра "Высшая математика" (ФН-1). Становление научной школы математики МГТУ им. Н.Э.Баумана. Режим доступа: <http://fn.bmstu.ru/history-fn1> (дата обращения 21.07.2025)
6. РГАЛИ, Ф 131, оп. 1 е.х. 256 Л.1. Л. 1 об.
7. Архивная справка ФСБ РФ.

Рецензент: д-р истор.н., профессор Девятов С. В.